ԳՐԱԿԱՆԱԳԻՏՈՒԹՅՈՒՆ

РУЗАН ТАТЕВОСЯН
Доктор филологических наук, профессор

НЕДОСТИЖИМОСТЬ ИДЕАЛА

Выраженная в стихотворении М.Лермонтова ,,Парус” недостижимость идеала - успокоения, ,,равновесия между ,,мятежным” внутренним миром и миром внешним”[1] – не нашла своего полноценного звучания на армянском языке. Несмотря на множественность переводческих решений эта задача остается пока недостижимым (по крайней мере, не достигнутым) идеалом.

В Восточной Армении переводы из Лермонтова появляются в начале 1840-х годов. Первый, довольно удачный перевод стихотворения Лермонтова ,,Парус” (1832), был опубликован в 1888 году[2]. К.Тадевосян не перегружает текст дополнительными словами, стремится сохранить его ритмико-интонационное звучание:

Նորա ներքևը ջուրն է երկներանգ,
Վերև - արևի շողը ոսկեգոյն.
Իսկ նա՝ անհանգիստ, մրրիկ է խնդրում,
Կարծես մրրկում կա՛յ հանգստություն:

В Западную Армению Лермонтов вступил позднее, в 1880-е годы. И ,,Парус” был в числе первых переводов. Здесь печатаются переводы поэмы ,,Беглец”[3], стихотворений ,,Сон”[4] и ,,Парус”. Перевод ,,Паруса” был опубликован в журнале ,,Аревелян мамул” в 1889 году[5], но под переводом проставлена (и это знаменательно) более ранняя дата – 11 января 1878 года. Перевод выполнен на новоармянском языке, с элементами среднеармянского и грабара (древнеармянского языка):

Փողփողէ առագաստ մեկին
Ի ծովուն կապուտակ միգին
Ո՞ւմ ի տար յաշխարհի խընդիր,
Հի՞մ ելիք հայրենի զերկիր:

В периодике XIX века наблюдается определенная устойчивость романтических мотивов, образов. За переводом ,,Паруса” следует перевод стихотворения Языкова ,,Пловец” (,,Нелюдимо наше море...”, 1829), в котором

---

[1] ,,Лермонтовская энциклопедия”, М., ,,Советская энциклопедия”, 1981, с. 366.
[2] ,,Ахбюр”, 1888, № 5-6, с. 253. (Пер. К.Тадевосян).
[3] ,,Масис”, 1887, № 875.
[4] ,,Масис”, 1885, № 3783, с. 64.
[5] ,,Аревелян мамул”, 1889, февраль, с. 71 (Пер. Ай-Армен).

звучит призыв к братьям („Смело, братья”) „помужествовать” с бурей и достичь „блаженной страны”:

Смело, братья, бурей полный
Прям и крепок парус мой.

Далее, в хронологическом порядке, перелистаем и остальные из имеющихся у нас под рукой 16 переводов[6].

В журнале „Ахбюр” печатаются ноты песни с армянским текстом (переводчик не указан), приспособленным к мелодии[7].

В 1897 году появляется перевод Ов. Тер-Мартиросянца, в котором нет деления на строфы, строк вдвое больше (24), чем в оригинале[8]. Это скорее переложение, чем перевод. К примеру, лермонтовские строки:

Что ищет он в стране далекой?
Что кинул он в краю родном?

в армянском тексте предстают значительно видоизменными и по смыслу, и по форме:

Սակայն ի՞նչ է նա որոնում
Այդ կողմերում հեռավոր,
Ինչո՞ւ է նա թողել գնում,
Հայրենիքը սրգավոր:
Однако, что он ищет
В этих дальних краях,
Почему он удалился, оставил
Свою скорбную родину?
(подстрочный перевод)

Появление „скорбной родины” можно объяснить арменизацией текста, армянской акцентировкой. Звучание в целом корявое, в приведенных строках режет слух слово однако. Искажается вопрос: не „что кинул?”, а „почему”, и исчезает важный повтор - „что ищет...?”, „что кинул...?”. Совершенно чуждые черты приобретает образ паруса - „довольный своим положением”, „вроде бы недовольный судьбой”. Вместо двух строк, не требующих объяснений, „Увы, - он счастия не ищет// И не от счастия бежит!”, появляются четыре:

Ավաղ, նա բախտ չէ որոնում
Նա բավական վիճակից.
Եվ զայրացած նա չէ փախչում
Իրր դժգոհ իր բախտից:
Увы, он счастья не ищет,

[6] В архивах хранятся и неопубликованные переводы „Паруса". Переводили это стихотворение, например, М.Берберян, О.Анопян.
[7] См.: „Ахбюр”, 1891, № 11, с. 406.
[8] „Тараз”, 1897, № 40, с. 631.

Он доволен своим положением.
И, разозленный, он не бежит
Как бы недовольный своей судьбой.
(подстрочный перевод)

Подобная дополнительная и в корне неверная описательность в отношениях паруса к судьбе вносит существенные искажения.

В 1897 году в журнале ,,Базмавеп” печатается перевод Гр. Баласянца[9], в котором парус перемещается в океан. В первых строках утрачено частое и важное для Лермонтова сочетание красок: голубого с белым, меняются местами 3 и 4 строчки, все три строфы заканчиваются многоточием:

Մառախուղի մեջ՝ ազատ ովկիանի
Մի առագաստ է միայնակ փայլում.
Ի՞նչ է թողել նա երկրում մայրենի,
Ի՞նչ է որոնում հեռո՛ւ աշխարհում...

За переводом Баласянца следует его стихотворение ,,Лодка” (поощрение кормчему), в котором продолжена морская тема, но без ноты одиночества. В бурном море лодка стремится вперед, к яркой заре, и звучит призыв к храброму кормчему – пересечь бурю и устремиться к новой жизни.

Храбрая моя лодка, быстрее
Разорви грудь большого моря.
Быстрыми скачками
Беги к дали.
(подстрочный перевод)

В переводе Кушнеряна[10], выполненном на западноармянском языке, парус становится меньше (появляется уменьшительный суффикс – առագաստիկ), а краски - более выделенными: белый цвет сочетается с блеском, цвет моря (а не тумана, как у Лермонтова) определяется как темно-голубой (мрачно-голубой).

Ճերմակ փայլուն առագաստիկն միս մինակ
Կը ծածանի ծովուն ի մռայլ կապուտակ.
Ի՞նչ կը փնտռէ նա հեռուներ ծովակոծ,
Ի՞նչ է թողել նա հայրենի տանն ի ծոց:

Перевод Ал.Цатуряна был опубликован в первом томе сборника ,,Русские поэты”, в который были включены переводы из Пушкина и Лермонтова[11]. В этом, безусловно удачном, переводе есть эмоциональные акценты переводчика. Слово ,,одинокий” переведено ,,մեն-մենակ” (,,один-одиношенек”), волны

[9] ,,Базмавеп”, 1897, № 55, с. 23.
[10] ,,Базмавеп’, 1904, № 5-6, с. 149.
[11] Цатурян Ал. Русские поэты, кн. I, М., 1905 (на армянском языке), с. 118.

получают эпитет ,,бурные” (հողմահար), мачта гнется и скрипит ,,беспрерывно”. Парус не просит бури, а мечтает о ней:

Բայց նա խրոով՝ փոթորիկ է փափագում,
Կարծես հանգիստ պահուած լինի փոթորկում:

В 1908 г. выходит в свет сборник М. Тарахчяна ,,Переводные мелодии”[12]. В переводе ,,Паруса” с первых же строк появляется много блеска:

Փայլում է ճերմակ նավակը մենակ,
Ծովի մշուշում փայլուն, կապուտակ:

Блестит парус, туман тоже не только голубой, но и блестящий, и в последней строфе блестит струя, и смотрит солнце яркое:

Փայլում է տակին հոսանք կապուտակ,
Նայում՝ վերևից պայծառ արեգակ.

Н.Агбалян в рецензии на книгу М.Тарахчяна справедливо пишет, что поэтические строки Лермонтова становятся прозаическими в переводе[13].

В переводе С.Бабияна[14], опубликованном к 100-летию со дня рождения Лермонтова, строка ,,Увы, - он счастия не ищет” получает следующее значение - ,,Он счастье ищет напрасно” (,,Նա երջանկութիւն է փընտրում, աւա՛ղ”).

Из переводов советского времени отметим следующие: Г.Григоряна[15], Г.Севака[16], А.Граши[17], опубликованный в трехтомном издании сочинений Лермонтова на армянском языке перевод В.Каренца[18], В.Геворкяна[19]. А из постсоветского периода – перевод Ф.Киракосяна[20].

В переводе Г.Григоряна много отклонений и неточностей. Нам кажется явной ошибкой (опечаткой?) слово ,,մշուշ” (туман) в заключительной части стихотворения:

Իսկ նա խռոված մշուշ է փնտրում
Կարծես հանգրվանն այն է հիրավի:

Можно предположить, что это слово ,,մրրիկ”.

В строках о счастье:

Увы, - он счастия не ищет

---

[12] Тарахчян М. Переводные мелодии, Александрополь, 1908 (на армянском языке).
[13] См.: ,,Зангак”, 1908, № 43.
[14] ,,Гахут”, 1914, № 14, с. 14.
[15] Литературно-критический альманах, 1937, с. 67
[16] ,,Սովետական գրականություն”, 1941, № 5-6, с. 31.
[17] ,,Սովետական գրականություն”, 1964, № 10, с. 103.
[18] Лермонтов М. Собр. соч. в 3-х т., т. I, Ереван, ,,Айастан”, 1965, с. 174 (на армянском языке).
[19] Лермонтов М. Избранные произведения (на армянском языке), Ереван, ,,Советакан грох”, 1982, с. 156.
[20] Лермонтов М. Одинокий парус. Стихи (на армянском языке), Ереван, 2007, с. 17.

И не от счастия бежит.

появляются неоправданные ,,переводческие’’ определения - ,,потерянное счастье”, ,,пурпурное счастье”:

Ավաղ չի փնտրում նա կորած բախտին
Յեվ վոչ ել փախչում բախտից իր պուրպուր.

Строки Лермонтова:

Под ним струя светлей лазури,
Над ним луч солнца золотой...

объединены в один образ - ,,струя обнимает лучи золотого солнца”:

Յելնում է շիթը պայծառ լազուրում
Ցոլքերը գրկած վոսկե արևի.

У Лермонтова парус – одинокий (это подчеркнуто в первой строке), и в конце – мятежный. В переводе Г.Севака, например, появляются дополнительные слова, поясняющие его состояние - не ищет печальный, бежит – смятенный. Сжатая, емкая лермонтовская антиномия (,,в бурях есть покой”) получает расплывчатое выражение - ,,մրրիկում կա ինչ-որ անդորր” (есть какой-то покой). В переводе А.Граши покой определяется словом глубокий (,,հանգիստ կա խորին”). У Баласянца покой – неуязвимый (,,հանգիստ անխայթ”). В.Каренц находит близкое оригиналу решение, хотя есть и неточность (не раз встречающаяся): парус в переводе не ,,просит бури”, а мечтает о ней:

Իսկ նա, խռովյալ, հողմ է երազում,
Կարծես հողմերում կգտնի հանգիստ:

Отметим и другие, добавленные А.Граши, слова: ,,փնտրում է անհագ” (ищет неутомимо), ,,բախտից, հաճույքից է նա փախչում” (бежит от счастья, удовольствия), ,,արև մի լռին” (солнце молчаливое).

В.Геворкян, автор стихотворной драмы ,,Лермонтов”, исследования ,,Об особенностях образов Лермонтова”, переводил на протяжении многих лет Лермонтова и Нарекаци. Его перевод ,,Паруса”, как и других стихотворений Лермонтова, отличает наличие книжной лексики. В переводе В.Геворкяна также появляются дополнительные краски в четко-очерченном, обнаженном силуэте паруса и его судьбы:

Նրա ներքո ջուրն է, պայծառ լազուրից,
Շողշողում է գլխին արփին ոսկեվառ...
Բայց նա անձկավ թախանձում է փոթորիկ,
Հանգիստ ասես փոթորկի մեջ է միայն:

У Лермонтова парус ,,просит бури”, в переводе В.Геворкяна - ,,անձկավ թախանձում է” (с тоской умоляет). В переводе Ф.Киракосяна парус ищет с тоской (или вожделенно) - ,,անձկալից”.

Белый, голубой, золотой – излюбленные цвета в лермонтовской палитре, часто встречающиеся и в сочетаниях. В ,,Парусе” это сочетание белого с голубым:

Белеет парус одинокий
В тумане моря голубом!..

и голубого с золотым:

Под ним струя светлей лазури,
Над ним луч солнца золотой...

В первом переводе ,,Паруса” нет белого цвета, а голубой – это цвет не тумана, а моря.

Կապուտակ ծովի մառախուղի մէջ
Մի առագաստ է միայնակ փայլում:

Парус не белеет, а блестит.

В переводе Ай-Армена туман голубой, но белого цвета тоже нет. В переводе Ов.Тер-Мартиросянца - ,,голубое море – парус, как снег”, у Гр.Баласянца нет ни белого, ни голубого (парус одиноко блестит), у Ал.Цатуряна – только голубое море, у Кушнеряна – белый блестящий парус и темно-голубое море, у М.Тарахчяна блестит белый парус в голубом блестящем тумане, у С.Бабияна – белеет парус в бирюзовом тумане, у Г.Григорян – блестит парус в голубоватом тумане моря, у А.Граши – белеет парус – голубое море, у В.Каренца – нет белого цвета, только голубое море, у В.Геворкяна – белый парус – голубое море. В неопубликовааном, насколько нам известно, переводе О.Анопяна (1919 год) белый парус блестит в голубом тумане:

Ահա մենավոր, ճերմակ առագաստ
Փայլում է ծովի լուրթ մըշուշներում[21]:

Первые две строки каждой строфы лермонтовского стихотворения описывают парус на морской глади, парус в голубом тумане моря; парус на играющих волнах, под ветром, с гнущейся и скрипящей мачтой; под парусом лазурная струя, над ним луч солнца.

А заключительные две строки каждой строфы – это раздумья о судьбе паруса. В них звучат вопросы, ответы, делается заключение (,,что ищет...?”, ,,что кинул...?”, ,,счастья не ищет ...”, ,,не от счастья бежит”; ,,просит бури”, в бурях его покой), но нет оценочных слов. Парус – мятежный. И только. В этих строках много действия (глаголов). ,,Состояние” паруса, его судьба характеризуются именно этими глаголами.

В первой строфе стихотворения мы видим парус на море вдалеке, в пространстве, пересеченном им из ,,края родного” и распростертом перед ним ,,в стране далекой”. Первоначальная лермонтовская строка (,,Белеет парус отдаленный”) подчеркивала именно отдаленность паруса от наших глаз.

[21] Музей литературы и искусства имени Е.Чаренца, фонд О.Анопяна, № 3, раздел 101.

Лермонтов заменил ее строкой из стихотворения А.А. Бестужева-Марлинского ,,Андрей, князь Переяславский” - ,,Белеет парус одинокий“[22]. Но ощущение безбрежности пространства осталось. Туман скрывает и линию горизонта, и этим тоже раздвигает ,,пространственное” представление. Картина предстает в горизонтальном восприятии. Парус в беспредельном пространстве находится и на временно́м распутьи:

Что ищет он в стране далекой?
Что кинул он в краю родном?..

Одна из важных антиномий этого стихотворения: страна далекая – край родной. И внесение каких-то уточнений в нее разрушает строй стихотворения.

У Ов. Тер-Мартиросянца появляется сразу два уточнения:

Սակայն ի՞նչ է նա որոնում
Այդ կողմերը հեռավոր,
Ինչու է՞ նա թողել գնում,
Հայրենիքը սրգավոր:

Появление ,,скорбной родины”, как мы уже отмечали, можно объяснить некоторой армянской акцентировкой произведения. В то же время уточненное выражение ,,в этих дальних краях” (вместо: ,,в стране далекой”) как будто делает их знакомыми, известными нам, что противоречит обобщенно-символическому смыслу ,,Паруса”. И такое же уточняюще-неверное прочтение оригинала встречается и в некоторых других переводах. Так, у Цатуряна читаем: ,,Что ищет он в тех далеких местах” (,,Ի՞նչ է փնտրում նա այն հեռու վայրերում”). У Г.Григоряна противопоставление представлено так: ,,дальний берег” - ,,древняя родина” (видимо, не Россия?). В переводе А.Граши - ,,в той далекой стране”, у В.Геворкяна - ,,на этих далеких берегах”. А в тексте, приспособленном к нотам, ,,страна далекая” становится нашей страной (,,Նա ի՞նչ է փնտրում հեռավոր մեր երկրում”). Отметим также, что инверсия (страна далекая – край родной) передана только в слабых, неудачных переводах Ов.Тер-Мартиросянца и Г.Григоряна. Частично, лишь в одном выражении она представлена у Баласянца, Кушнеряна, Граши, Геворкяна, Каренца. У других переводчиков ее нет вообще.

Во второй строфе стихотворения мы ближе ,,располагаемся” к парусу, видим игру волн, слышим свист ветра и скрип мачты. И звучат слова о судьбе паруса, своеобразные ответы на вопросы первой строфы (Что ищет...? Что кинул...?)

Увы, - он счастия не ищет
И не от счастия бежит.

[22] Лермонтов М.Ю. Сочинения в шести томах, Т. 2, М.-Л., Изд-во АН.СССР, 1954, с. 268.

Лермонтов, повторяя, выделяет слово ,,счастье”, делает акцент на глаголах движения, которыми завершаются строки. В первом переводе эта особенность передана Тадевосяном:

Երջանկություն չէ՛, ավաղ, նա փնտռում,
Ոչ էլ երջանիկ կեանքից է փախչում:

У Баласянца глаголы не акцентируются:

Ավա՛ղ, չէ փընտրում նա երջանկութիւն,
Ոչ էլ երջանիկ կեանքից է խորշում...

У Цатуряна больше слов. В созвучии с оригиналом добавлено устойчивое словосочетание ,,երես դարձնում” (,,отвернулся”), и глаголами завершаются строки:

Բայց նա, ավա՛ղ, ո՛չ բախտի է ման գալիս,
Ո՛չ էլ բախտից երես դարձնում, խոյս տալիս:

У Кушнеряна утеряны особенности ритмико-интонационного акцентирования:

Ոչ, ոչ, իրեն նա չի փնտռել նոր բաղդ,
Եվ ոչ էլ խուսել բաղդեն հեռու տարապարտ:

Вместо одного ,,увы” появляется мелодраматический повтор (нет, нет), глаголы не выделяются. В его переводе парус ищет <u>новое</u> счастье (значит, было и другое, старое счастье?) и добавлено еще слово ,,տարապարտ” (незаслуженно, несправедливо): ,,չի խուսել բաղդեն հեռու տարապարտ”.

В переводе С.Бабияна это самый неудавшийся отрывок:

Նա երջանկություն է փնտրում, ավաղ,
Ոչ էլ նըրանից փախչում անուրախ:

Нет повтора слова <u>счастье</u>, глаголы не выделяются, и добавлено - ,,бежит <u>безрадостно</u>”. У Г.Севака не глаголы завершают строки, а добавленные им и объясняющие ,,состояние” паруса слова:

Բախտ չի որոնում ավաղ նա <u>տրտում</u>,
Ոչ էլ իր բախտից փախչում է <u>խռով</u>:

У Геворкяна также глаголы не акцентируются, и есть добавленное слово и фразеологизм:

Ոչ նա, ավա՛ղ, բախտ է փնտրում <u>անհանգիստ</u>
Ոչ էլ <u>գլուխն առած</u> բախտից է փախչում:

Парус - ,,беспокойный”, бежит куда глаза глядят.

В переводе Ф.Киракосяна добавление носит уточняющий временно՛й характер:

Ավաղ, բախտ չի նա փնտրում <u>այս ժամին</u>
(Увы, он счастья не ищет <u>сейчас</u>)

Такое же уточнение встречаем и в переводе Каренца: «Նա ոչ իր բախտն է փնտրում այդ ժամին». Есть оно и в переводе О.Анопяна: «Ավա՛ղ, չէ փնտրում նա բախտ այս ժամին».

В последней строфе стихотворения картина дана в вертикальном срезе – парус между небом и морем, а мы как будто переносимся на корабль и с него различаем внизу - ,,струю, светлей лазури”, над ним - ,,луч солнца золотой”. ,,Струя” и ,,луч” в единственном числе.

Эта особенность не передана ни в одном переводе. Только в трех случаях (они подчеркнуты) встречается луч (а не лучи, солнце), и дважды - поток, струя (а не вода, море), но над ними не один луч, а солнце. У Тадевосяна ,,ջուրն է երկներանգ” – ,,արևի շողը ոսկեգույն”;,,գոռալիք ծովոյն” - ,,ճառագայթք արփոյն” (Ай-Армен); ,,անհուն ծովը կապուտակ” - ,,ոսկէծղին արեգակ” (Ов. Тер-Мартиросянц); ,,ջուրն համատարած” - ,,արևի ոսկի ճառագայթ” (Гр.Баласянц); ,,ոկսեճաճանչ արեգակ” - ,,ջրրեր լազուր ու յրստա՛կ” (Ал.Цатурян); ,,սահանք կապուտակ” – ,,ոսկի արեգակ” (Кушнерян), ,,հոսանք կապուտակ“ – ,,պայծառ արեգակ” (М.Тарахчян); ,,հոսանք, լազուրից պայծառ” – ,,արևի շողքեր ոսկեվառ” (С.Бабиян); ,,ջրեր” - ,,ոսկի շողն” (Г.Севак); ,,ջրերը” – ,,արևն է շողում” (В.Каренц); ,,ջուրն է” - ,,արփին ոսկեվառ” (В.Геворкян).

Обратим одновременно внимание и на сочетание голубого и золотого цветов. У Ай-Армена нет этих красок. У Гр.Баласянца нет голубого цвета, у М.Тарахчяна, В.Каренца, Ф.Киракосяна нет золотого.

Рассмотрение переводов обязательно возвращает нас снова к оригиналу. Как отмечает английский исследователь Т.Сейвори, ,,Два перевода одного и того же произведения дают для его понимания даже не вдвое, а вчетверо больше”[23]. И это имеет особую важность для тех, кто будет в дальнейшем переводить Лермонтова, и в частности, его ,,Парус”. Иногда изменения, вносимые переводчиком, органично сливаются с текстом оригинала. А иногда даже легкий штрих может разрушить весь строй, смысл произведения. Так, например, небольшие, казалось бы, пространственные уточнения, в результате которых ,,страна далекая” или ,,край родной” воспринимаются как знакомые, известные нам, или временны́е ,,указатели” (в этот час, сейчас и т.д.) разрушают символически обобщенную картину.

Рассмотрение большей части отмеченных переводов могло быть более пространным, выделяющим находки и пробелы, удачи и потери в рамках одной интерпретации, всегда связанной и обусловленной временем создания, контекстом оригинального творчества и переводческих подходов автора, дальнейшим диахроническим восприятием и т.д. Тем более, что переводили

[23] Цитируем по кн.: Введение в литературоведение (Под ред. Л.В.Чернец), М., ,,Академия”, 2011, с. 602.

,,Парус” известные переводчики и поэты (С.Бабиян, Ал.Цатурян, Г.Севак, А.Граши и др.), внимательные к тексту и нередко находящие интересные и близкие к оригиналу переводческие решения. У Ал.Цатуряна, по словам В.Брюсова, ,,сознательно и систематически посвятившего”[24] себя переводам, у В.Геворкяна, до обращения к переводам написавшего стихотворную трагедию ,,Лермонтов”, у каждого из переводивших ,,Парус” был ,,свой” Лермонтов.

Отдельно должен быть исследован и оценен и постсоветский сборник переводов Лермонтова. Перечень подобных важных проблем может быть продолжен. Но мы иначе определили свою задачу. Проследив путь от оригинала к переводам, а затем снова к оригиналу, мы попытались выявить те черты и особенности лермонтовского шедевра, которые обычно искажались или никак не проявлялись. И думаем, что в новых обращениях к ,,Парусу” наши наблюдения могут быть учтены.

RUZAN TADEVOSYAN

THE INACCESSIBILITY OF THE IDEAL

REZUME

This article deals with sixteen translations of Lermontov’s poem ,,The Sail” into Armenian. Some changes and additions of the translators are interflown with the text of the original. But more frequently they destroy the archytone and the idea of the poem. The space and temporal rectifications, for example, destroy the symbolic generalised depiction of ,,The Sail”. Notwithstanding the multiplicity of the attempts, the worthy translation of Lermontov's masterpiece still stays unreachable.

[24] Поэзия Армении с древнейших времен до наших дней в переводе русских поэтов/ Под ред. В.Я.Брюсова, М., 1916, с. 81.